

ПРОБЛЕМА ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПОСЛОВИЦ

При описании семантики пословичных текстов объектом изучения традиционно выступает только переносная мотивировка общего значения пословиц (либо значения их композиционно-структурной части). Весьма категоричное на этот счет мнение было высказано еще А. А. Потебней (1835–1891) который в одной из своих известных лекций по теории словесности, говоря о «всех существенных формах пословиц», однозначно определил графиду паремнологической семантики: «Конечно, всякое слово, выражение, всякая имеющая смысл фраза есть известный знак, известный образ нашей мысли, но не всякая фраза есть пословица. <...> Об изречениях, которые не заключают в себе поэтического образа, <...> я не буду говорить, я говорю исключительно о пословице, заключающей в себе поэтический образ» [1, с. 102].

Присущие пословицам значения обобщения действительности обычно не интерпретируются в терминах лингвистической семантики, хотя уже в лекциях А. А. Потебни можно найти по этому поводу весьма глубокие замечания, которые не были своевременно осмыслены и не получили в языкознании своего должного развития (например, рассуждения о природе обобщения в языке и речи во 2-й и 3-й лекциях или о научных примерах и доказательствах обобщений в их отношении к ненаучным законам в 4-й лекции и др. [1, с. 63–70, 78–79, 83–89].

Экстралингвистический подход к описанию семантики пословичных текстов наиболее очевидно проявляется в попытках их предметно-тематической квалификации и классификации (как одного из способов семантической систематизации афористического материала языка / речи). Все существующие попытки дифференцировать пословицы по предметно-тематическому признаку никогда не были результатом их специального анализа в терминах семантики, а обусловлены только эмпирическими причинами (как правило, решением проблемы размещения пословиц при составлении самых разнообразных словарей, сборников и т. п.), и поэтому субъективны.

Отсутствие собственно лингвистических критериев описания такого сложного лингвистического объекта, как предметно-тематическая сфера семантики пословиц, для которого характерна весьма высокая степень гетерогенности, детерминирует неоднозначность предметно-тематической квалификации и классификации пословиц даже безотносительно реального *перехарактеризования предметно-тематических полей паремий* как результата диффузии пословичной семантики (что характерно для пословиц с переносной мотивировкой общего значения).

Так, в существующих паремнологических словарях и сборниках одна и та же пословица может одновременно включаться в различные предметно-тематические группы, а качественно не однородные по своей семантике пословицы относятся к одной предметно-тематической сфере. Ср. следующие показательные примеры.

Большому кораблю – большое плавание 'Незавидному человеку предост и большая плодотворная деятельность (говорится как пожелание, пожелание тому, кто заслуженно получает возможность проявить свои большие способности)' [2] включается В. И. Далем в его знаменитом сборнике «Пословицы русского народа» (1861–1862) в предметно-тематические разделы «Пора – мера – спех» [3, т. 2, с. 60], «Знания – сословия» [3, т. 2, с. 180] и «Много – мало» [3, т. 2, с. 51], в рамках которого относится скорее к подразделу «Великое» [3, т. 2, с. 393], а в лингвострановедческом словаре «Русские пословицы и поговорки» (1980) В. П. Фелицыной зачисляется в тематический разряд «Одаренность, способности» [4, с. 121].

Готовь сани летом, а телегу зимой 'Готовься ко всему заранее (говорится как совет готовить заранее все то, что будет необходимо в будущем)' [4, с. 48] относится в словаре В. П. Фелицыной к предметно-тематическому полю «Запасливость» [4, с. 119], тогда как в сборнике В. И. Даля в рубрике «Запас» она не приводится [3, т. 2, с. 3–4].

До свадьбы заживет 'Скоро пройдет, скоро заживет (говорится шуточно в утешение пострадавшему)' [4, с. 51] зачисляется в сборнике В. И. Даля в раздел «Былое – будущее» [3, т. 1, с. 233], а в словаре В. П. Фелицыной в раздел «Утешение» [4, с. 124].

Терпение и труд все перетрут 'терпение и настойчивость в работе побеждает все препятствия (говорится, чтобы подбодрить человека, у которого впереди трудная работа)' [4, с. 102–103] включается в сборнике В. И. Даля одновременно в две предметно-тематические группы «Терпение – надежда» [3, т. 1, с. 86] и «Работа – праздность» [3, т. 2, с. 17], а в словаре В. П. Фелицыной – «Терпение» и «Труд, трудолюбие» [4, с. 123].

В лингвострановедческом словаре В. П. Фелицыной предметно-тематическую рубрику «Совет, предостережение» составляют пословицы, которые содержательно являются отражением бесспорно различных по своей тематической принадлежности фрагментов действительности, ср.: *В чужой монастырь со своим уставом не ходит; Лучшие синица в руке, чем журавль в небе* (или *Не сули журавля в небе, а дай синицу в*

руки); Не в свои сани не садись; Не говори гоп, пока не перепрыгнешь; Не зная (не спросив) броду, не суйся в воду; Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня; Не плавой в колоде, пригодится воды напиться; Не рои яму другому, сам в нее попадешь (упадеешь); От добра добра не ищут; Посетишь — людей насмешишь; Семь раз примерь (опишешь), один раз отрежь; Худой мир лучше доброй ссоры [4, с. 123].

Весьма неоднозначными являются и квалификации самих предметно-тематических групп (идентификации и номинации тех фрагментов мира, которые отражены в пословицах). В разных паремнологических словарях и сборниках они разительно отличаются качественно и количественно. Ср. кроме упомянутых сборника В. И. Даля [3] и лингвострановедческого словаря В. П. Фелицыной [4] также в таких известных паремнологических справочниках, как сборник «Русские пословицы и поговорки» (1961) М. А. Рыбниковой [5], «Народные пословицы и поговорки» (1961) А. И. Соболева [6], «Русские народные пословицы и поговорки» (1965) А. М. Жигулева [7] и др. То же наблюдается и при предметно-тематической систематизации пословиц других языков. Ср., например, в белорусской паремнографии [7; 8; 9].

Следует заметить, что столь существенные противоречия свойственны предметно-тематической интерпретации семантики не только пословиц, но также и литературных афоризмов. Способы их предметно-тематической систематизации в разнообразных справочных изданиях литературной афористики такие же, как и в сборниках пословиц со всеми описанными выше недостатками.

Основной причиной существующих противоречий при предметно-тематическом описании пословиц, как представляется, является то, что выделение предметно-тематических групп и причисление к ним тех или иных паремнологических единиц основывается в большинстве случаев на тематической отнесенности только лексических компонентов либо самих пословиц, либо возможных формулировок их содержания.

Предметно-тематическая квалификация и классификация пословиц невозможна без предварительного определения того, какие фрагменты действительности отражаются в пословичной картине мира и как они выражаются в данной пословице.

Так, при предметно-тематической квалификации пословиц следует различать, по крайней мере, три аспекта пословичной семантики: прямое значение пословицы (в том числе и семантику прототипа для единиц с переносимой мотивировкой общего значения или их отдельных компонентов), ее переносное значение (образно-символический план) и ее ситуативное значение (характеристику ситуации употребления паремии). Например, в приведенной выше предметно-тематической квалификации пословицы *Да свадьбы заживет* включе-

ние ее в сборнике В. И. Даля в раздел «Былое — будущее» обусловлено прямым значением пословицы (семантикой ее прототипа), где важным является время жизни человека до и после свадьбы (которая в период возникновения пословицы могла быть только один раз и бы важнейшим рубежом в жизни каждого). С другой стороны, включение этой пословицы в словаре В. П. Фелицыной в раздел «Утешение» детерминировано характерной ситуацией употребления паремии («Товарищ шуточно в утешение пострадавшему»).

Предметно-тематическая сфера пословиц, таким образом, распадается минимум на три семантических поля. Пока не определены их параметры и условия существования в языковом сознании, можно с уверенностью сказать с мнением академика Н. Т. Федоренко, что всякая предметно-тематическая дифференциация афоризмов («литературных изречений, так и пословиц») возможна «только в общих чертах» [10, с. 73]. Показательным этой связи является отсутствие собственно идеографических словарей пословиц при том, что большинство паремнологических сборников организовано именно по «тематическому» принципу, а во фразеологии сложилось уже целое направление идеографического описания фразеологических единиц. Ср., например, такие фразеологические словари, как «Словарь-справочник по русской фразеологии» (1981) Р. И. Яранцева [11], «Учебный словарь наиболее употребительных фразеологизмов русского языка» (1991) А. Ф. Калашиковой [12], «Словарь образных выражений русского языка» (1995) по ред. В. И. Телия [13] и др. Определенный интерес в этом смысле представляет лишь «объяснительный словарь русских пословиц» (1996) В. П. Зимина и А. С. Спирин [14], построенный по принципу «тематических групп», который все же не оснований считать идеографическим словарем в собственно лингвистическом смысле по причине отсутствия точного определения в нем критерия выделения этих «групп».

Кроме предметно-тематической классификации пословиц существуют также попытки их лексикографической систематизации по т. н. «опорным», или «ключевым», словам. Такие попытки не могут заменить предметно-тематическую квалификацию пословиц, поскольку репрезентируют лишь предметно-тематическую сферу лексического состава паремнологических единиц.

Таким образом, разработка лингвистически обоснованных принципов непротиворечивой предметно-тематической классификации пословиц является одной из актуальных проблем современной паремнологии из точки зрения выявления закономерностей паремнологических отношений в пословичной семантике, так и в лексикографическом плане для создания идеографических словарей пословиц.

Литература

1. Потебня, А. А. Из лекций по теории словесности: Басня. Пословица. Поговорка [(1883–1884) 1892] / А. А. Потебня / Теоретическая поэтика / А. А. Потебня; сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. — М.: Высшая школа, 1990. — С. 55–131.
2. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок [1966]: ок. 1200 пословиц и поговорок / В. П. Жуков. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1991. — 534 с.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа [1861–1862]: в 2 т. / В. И. Даль. — М.: Художественная литература, 1984. — Т. 1. — 383 с.; Т. 2. — 399 с.
4. Фелицына, В. П. Русские пословицы и поговорки / В. П. Фелицына / Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь [1980] / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1983. — С. 25–144.
5. Рыбникова, М. А. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 230 с.
6. Народные пословицы и поговорки / сост. А. И. Соболев. — М.: Московский рабочий, 1961. — 327 с.
7. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы [1957] / склаў Ф. Янкоўскі. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск: Навука і тэхніка, 1992. — 491 с.

8. Рапановіч, Я. Н. Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі [1953] / Я. Н. Рапановіч. – 2-е выд., перапр. і дап. – Мінск: Вышш. шк., 1974. – 384 с.
9. Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. / склад, сістэмаг. тэкстаў, усл. арттыкул і камент. М. Я. Грынблат. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 1. – 559 с.; Кн. 2. – 616 с.
10. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М.: Наука, 1990. – 419 с.
11. Яранцев, Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии около 800 фразеологизмов / Р. И. Яранцев. – М.: Русский язык, 1981. – 304 с.
12. Каланшикова, А. Ф. Учебный словарь наиболее употребительных фразеологизмов русского языка / А. Ф. Каланшикова. – Мінск: Вышэйшая школа, 1991. – 208 с.
13. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. И. Телия. – М.: Олгачество, 1995. – 368 с.
14. Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М.: Окита, 1996. – 544 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова